

3. *Chen, H.* Using E-Portfolios to Support an Undergraduate Learning Career: An Experiment with Academic Advising [Electronic resource] / H. Chen, T. Black : Why IT matters to higher education / Educause review. — Mode of access: <https://er.educause.edu/articles/2010/12/using-eportfolios-to-support-an-undergraduate-learning-career-an-experiment-with-academic-advising> . — Date of access: 26.09.2018.

4. Education for a Digital World: Advice, Guidelines, and Effective Practice from Around the Globe, 2nd Edition. — Province of British Columbia, 2011.

5. *Fernández, O. L.* Digital learner portfolio as a tool for innovating assessment in the European Higher Education Area [Electronic resource] / Olatz López Fernández : Interactive Educational Multimedia, Number 16 (April, 2008), pp. 54-65 / IEM. — Mode of access: <https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjyipCCrtdAhXhwosKHdSECIoQFjABegQICBAC&url=http%3A%2F%2Frevistes.ub.edu%2Findex.php%2FIIEM%2Farticle%2Fdownload%2F11897%2F14704&usq=AOvVaw1IOz7TOtkDDNm3PMsB1tW> . — Date of access: 26.09.2018.

6. *Hughes, J.* E-portfolio-based learning: a practitioner perspective [Electronic resource] / J. Hughes : Enhancing Learning in the Social Sciences, 1:2, -12, DOI: 10.11120/elss.2008.01020005 / Routledge. Taylor & Francis group. — Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.11120/elss.2008.01020005?needAccess=true> . — Date of access: 26.09.2018.

7. Supporting students' ePortfolio process in Higher Education [Electronic resource] / I. Kunnari, M. Laurikainen, A.O. Pires, M. Rodrigues : HAMK Unlimited Journal / HAMK 12.12.2017. — Mode of access: <https://unlimited.hamk.fi/ammattilinen-osaaminen-ja-opetus/supporting-students-eportfolio-process-in-higher-education> . — Date of access: 26.09.2018.

8. *Rate, N.* Assessment for Learning & ePortfolios [Electronic resource] / N. Rate : What are the formative benefits of ePortfolios? / Ministry of Education. eFellow 2008. — Mode of access: <http://core-ed.org/assets/Uploads/UploadsVince-Ham-eFellowships/nick-eportfolios.pdf> . — Date of access: 26.09.2018.

УДК 37.035.6:37.017.4«15»(476)

М. М. Щербин

Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина», Мозырь

ЗНАЧИМОСТЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТА И ГРАЖДАНИНА

Введение. Эволюция содержания гражданско-патриотического воспитания, обусловленная развитием представлений о личности патриота и гражданина, проявляется в формировании востребованных гражданско-патриотических черт и качеств на основании исторической преемственности и конъюнктуризации объективных реалий бытия. Детерминация развития гражданско-патриотических черт и качеств происходит как внешними условиями, так и внутренней динамикой воспитания, направленной на совершенствование педагогической теории и практики. Вместе с тем в формировании молодого поколения важное место принадлежит историко-культурным традициям, которые, являясь органической частью жизненной философии наших предков, имели значительный гражданско-патриотический потенциал, соединили в себе «христианское мировоззрение, античную этику и народную мудрость» [1, с. 334].

Основная часть. Ответственность и стремление содействовать благополучию своей Родины определяют благотворительность и взаимопомощь по отношению к другим в качестве ведущего основания воспитания патриота и гражданина. Альтруистический характер данного качества на белорусских землях был обусловлен во многом культурно-бытовым единством, которое имело глубокие истоки, способствовало формированию доброжелательных взаимоотношений в рамках коллектива, громады, общества. Историческая поддержка каждого члена общины выступала важным средством саморазвития личности на восточнославянских землях. «Уважительный и добрый будь ко всякому человеку, и за глаза, и в глаза — это способ “достичь многого в глазах Бога и людей”», — утверждали древние источники, назидая молодое поколение [2, с. 497].

Необходимость соотнесения своих поступков с утвержденными нормами и правилами совместной жизнедеятельности имела значительное воспитательное воздействие на личность, была созвучна идеям активной благотворительности по отношению к другим. «Не место делает добродетельным, но добродетели место украшают», — были уверены наши предки [3, с. 487]. Понимание добродетели опиралось на идею «общего блага», на которой основывалась вся мировоззренческая система средневекового человека. «Вспомни голод во время сытости, бедность и убогость во время

изобилия, с утра и до вечера переменится время», — подчеркивали флорелегии, высоко оценивая умение сочувствовать и помогать другим как одно из важных личностных качеств [3, с. 501].

Характерной чертой воплощения гражданско-патриотического характера благотворительности и взаимопомощи на белорусских землях являлось отсутствие ненависти к «чужому», хотя у белорусов «своя рубашка ближе к телу», ведь «на чужбине как в домовине» [4, с. 470, 354]. Противопоставление «свой-чужой» основывалось на традиционной антитезе «хороший-плохой», которая отражала существование светлого и темного начала Вселенной и возможность свободного жизненного выбора человека. В русле идей служения своему народу стремление к благотворительности поддерживало уважительные отношения между людьми. «Добрые дела светятся в веках», — считали наши предки [5, с. 132]. Данные убеждения повлияли на отсутствие агрессии и враждебности по отношению к другим, способствовавших формированию гуманистической направленности черт и качеств патриота и гражданина на белорусских землях. Необходимость быть полезным другим людям как значительное личностное качество человека-патриота выделяли древние источники, которые подчеркивали, что «добрый человек тот, кто пользу приносит» [3, с. 486].

Востребованными гражданско-патриотическими качествами являлись также усердие и трудолюбие, которые выступали показателем ответственного отношения к своим непосредственным занятиям.

Для человека соответствие общепризнанным нормам и приверженность традициям выступали важными условиями личностного роста и развития. «Если сегодняшней день хорошо устроишь, то в будущем времени жди добра», — поучали еще древние философы [3, с. 486]. В связи с этим работа рассматривалась не только в качестве средства существования, но и как возможность проявления своих способностей и умений в русле общей пользы и благополучия. Наши предки, стараясь приучить молодое поколение к старанию и трудолюбию, утверждали: «И большего можешь достичь малым потом» [3, с. 486]. Составители флорелегий обращали внимание на несостоятельный образ жизни тех, кто равнодушен к работе: «Ленивый хуже больного: больной хотя и лежит, не ест, а ленивый — и лежит и ест» [2, с. 499]. Согласно этому была и народная мудрость: «Не тот хорош, кто лицом пригож, а то хорош, кто на дело гож» [4, с. 388]. Многие белорусские пословицы и поговорки прославляли работу, придавали ей исключительное значение в жизни личности: «Кто хочет счастливо жить, тот работу должен любить», «Кто любит работать, тот не будет долго спать» и др. [4, с. 51, 53].

По этой причине трудолюбие, старательность, хозяйственность рассматривались традиционными качествами человека, который неравнодушен к своей Родине, а лень или безучастность расценивались как тяжелый грех. «Лень — мать всех пороков», — отмечали по этому поводу древние философы [3, с. 475]. Соответственно, одним из способов содействовать благополучию своей Родины, доступным для каждого, являлась плодотворная работа для общей пользы и добросовестное выполнение своих непосредственных обязанностей.

Ответственное отношение к своей Родине проявлялось также в сохранении обычаев и традиций. Ориентированность на тесную взаимосвязь с прошлым, как форма преемственности, является основой развития народа, обладает значительными педагогическими возможностями. По этой причине сохранение своих традиций позиционировалось важным жизненным ресурсом потому, что «все новое хорошо, но старое — всего лучше и крепче» [2, с. 499]. Преданность своим обычаям обусловила общественную значимость традиционализма на белорусских землях. Вслед за общественно-педагогической мыслью народная мудрость также отмечала необходимость соблюдения своих обычаев в качестве важного источника сохранения своей самобытности. «Волк каждый год линяет, а обычая не меняет», — были уверены наши предки [4, с. 124].

В связи с этим преданность традиционным формам жизнедеятельности обладала значительным потенциалом в формировании приверженности конкретной земле, народу, стране. Традиционализм как «ориентацию на старину и следование некогда принятым образцам» рассматривают в качестве важной ценностно-мировоззренческой доминанты средних веков [6, с. 213]. Глубокие социокультурные основы такой привязанности обусловили необходимость поддержания соответствующей системы обычаев и традиций как проявление стремления к благополучию своего народа. Составители флорелегий были убеждены, что «сад, часто пересаживаемый, плода не приносит» [3, с. 486]. Фольклорные источники поддерживали эту мысль, справедливо подчеркивая, что «без глубокого корня дуба не бывает» [4, с. 85].

Традиционность для белорусов как «особая форма преемственности», по мнению Т. И. Шамякиной, носила ярко выраженный патриотический характер, была направлена на «сохранение невидимой связи поколений» как важного критерия развития народа [7, с. 238]. В условиях этнической иден-

тификации ценностные отношения к своим обычаям и традициям делали более целенаправленным процесс формирования белорусской народности, способствовали закреплению этнокультурных особенностей, ментальных предпочтений, приверженность которым играла важную роль в гражданско-патриотическом воспитании.

Заключение. Доброжелательность и взаимопомощь, усердие и трудолюбие, сохранение своих обычаев и традиций являлись отражением ответственности к определенной этнокультурной общности, обусловили доминирование историко-культурного традиционализма в воспитании молодого поколения. Все это имело важное перспективное значение в формировании граждан и патриотов своей Родины, не утратило своей актуальности и в современных условиях интеграции и глобализации.

Список цитируемых источников

1. Гісторыя філасофскай і грамадска-педагагічнай думкі Беларусі : у 6 т. / С. І. Санько [і інш.]. — Мінск : Беларус. навука : Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі, 2010. — Т. 2 : Пратарэнэсанс і Адраджэнне. — 840 с.
2. Наставление отца сыну // Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века / вступ. ст. Д. С. Лихачева ; сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. — М. : Худож. лит., 1981. — С. 496—500.
3. Пчела // Памятники литературы Древней Руси: XIII век / вступ. статья Д.С. Лихачева ; общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. — М. : Художеств. лит., 1981. — С. 474—486.
4. *Лепешаў, І. Я.* Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. — Гродна : ГрДУ, 2009. — 695 с.
5. Сказание о Мамаевом побоище // Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века / вступ. ст. Д. С. Лихачева ; сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. — М. : Художеств. лит., 1981. — С. 132—190.
6. *Гуревич, А. Я.* Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. — М. : Искусство, 1984. — 350 с.
7. *Шамякіна, Т. І.* Міфалогія Беларусі (нарысы) / Т. І. Шамякіна. — Мінск : Маст. літ., 2000. — 400 с.

УДК 378

В. С. Юрина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Поволжский государственный университет сервиса», Тольятти, Российская Федерация

МОДЕЛИ ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В СЕТЕВОЙ ФОРМЕ

Введение. В соответствии с Методическими рекомендациями по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ (приложение к письму Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05) [2], возможность реализации образовательных программ в сетевой форме установлена частью 1 статьи 13 и статьей 15 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] (далее — Федеральный закон).

Под сетевой формой реализации образовательных программ (далее — сетевая форма) понимается организация обучения с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также, при необходимости, с использованием ресурсов иных организаций. При этом образовательные программы, реализуемые с применением сетевой формы, обладают рядом преимуществ.

В соответствии со статьей 15 Федерального закона реализация образовательных программ с использованием сетевой формы может осуществляться: 1) с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных; 2) с использованием ресурсов иных организаций.

Таким образом, Федеральный закон не ограничил перечень организаций, привлекаемых к реализации образовательных программ в сетевой форме (далее — организация-партнер).

Исходя из статьи 15, статьи 30 и иных статей Федерального закона, содержащих нормы, регулирующие образовательные отношения, возможность разработки и реализации образовательных программ в сетевой форме обеспечивается внесением соответствующих позиций в локальные акты вуза, регламен-